

На правах рукописи

Евсеева Ольга Александровна

**АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ «ЗИМА»
В МЕЖТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Новикова Нина Викторовна

Официальные оппоненты: **Мещерякова Ольга Александровна**
доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцент, профессор кафедры литературы и русского языка ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Шурупова Ольга Сергеевна
доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 01 февраля 2019 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Серебrenникова Н. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению ассоциативно-смыслового поля «зима» в поэтическом пространстве XX века.

Обращение к данной теме обусловлено следующими причинами:

1. Концепт «зима» принадлежит к базовым концептам русской культуры и национальной модели мира в целом. Наряду с другими концептами, значимыми для русской языковой картины мира (Родина, подвиг, воля, душа, счастье, любовь и др.), данный концепт помогает понять содержание важнейших составляющих национального кода в русской культуре.

2. Поэзия всегда была чутким индикатором происходящих в обществе перемен и живо реагировала на них. Развитие образования и культуры общества, усвоение европейского культурного опыта, появление новых исторических реалий и политических идеологий, изменение общественного климата неоднократно ставили творческую интеллигенцию перед необходимостью переосмыслить свою роль и роль поэзии в обществе в целом. Появление новых поэтических направлений в конце XIX – начале XX вв., противопоставивших себя классической литературе XVIII–XIX вв., – один из ярких тому примеров.

3. XX век отмечен целым рядом грандиозных, социально и исторически значимых событий. Революция, Гражданская и Великая Отечественная войны, разрушение старого и созидание нового мира, изменение социальной структуры общества – всё это привело к возвышению роли поэзии в обществе и отразилось в потребности переосмысления базовых констант русской культуры в новых исторических условиях. Наряду с сохранением традиционных, национально значимых признаков концепта, появляются новые способы его оценки. Приобретая новые, индивидуально-авторские черты, национальный концепт переходит в иное измерение – художественный концепт.

Таким образом, в центре внимания данного исследования оказывается личность поэта, его этические и эстетические идеалы, его гражданская позиция, а сам проект вовлекается в орбиту

исследований антропоцентрической парадигмы, где «в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всём её многообразии...»¹.

Изучение процессов трансформации смысловой структуры концепта априори предполагает наблюдение условий, в рамках которых данная трансформация происходит. Таким условием в поэзии выступает текст как смыслопорождающая система, где новая информация о концепте представлена в виде авторских ассоциаций, а их совокупность составляет ассоциативно-смысловое поле (далее – АСП).

Таким образом, полевой метод становится перспективным в изучении языковой личности автора. Особую значимость данный метод приобретает при изучении концепта в рамках определённого исторического временного дискурса (в данном исследовании – эпоха XX в.), где открывается возможность наблюдать *тенденции* трансформации смысловой структуры концепта.

Извлечение и трактовка ассоциативных смыслов концепта в аспекте читатель → текст обуславливают обращение к интерпретационному методу, предполагающему тесное сотрудничество исследователя и автора: от интуиции исследователя, его культурной компетенции, умения непредвзято и глубоко произвести анализ и оценку материала зависит результат анализа. Роль данного метода значительно возрастает при имплицитном выражении оценочного признака.

Степень разработанности темы исследования

Данное исследование проводилось в рамках парадигмы антропоцентризма как одного из ведущих методологических подходов современной лингвистической мысли.

Нацеленность на «человека в языке» способствует объединению в одном исследовании традиционных подходов к анализу семантики слова с его когнитивной интерпретацией (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова и др.), предоставляющей возможность преломить лексическую систему языка через призму мировосприятия человека.

¹ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. С. 8.

Изучение межтекстового АСП в рамках антропоцентрической парадигмы предполагает обращение к работам, связанным с несколькими тематическими блоками.

Первый блок – теоретические разработки важнейших понятий когнитивной лингвистики (картина мира, концепт, в частности, художественный концепт). В мировой лингвистике начиная со второй половины XX в. интенсивно разрабатывались вопросы отображения картины мира в сознании индивидуума (Г.А. Брутян, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Б.А. Серебренников и др.), в частности, работы известных филологов посвящены исследованию *общечеловеческой языковой картины мира* [Караулов 1976; Кубрякова 2004; Маслова 2005 и др.], *национальной языковой картины мира* [Потебня 1976; Хайруллина 1997 и др.], *индивидуальной языковой картины мира* [Богатова 2006; Торсуева 1986 и др.].

Связанное с понятием «картина мира» понятие «концепт» разрабатывается в рамках исследований нескольких научных направлений. Для формирования авторской позиции в данном исследовании определяющую роль сыграли работы представителей Воронежской [Бабушкин 1996; Попова, Стернин 2004 и др.] и Тамбовской когнитивной школы [Болдырев 1995; Шарандин 2000 и др.].

Решению исследовательских задач послужили труды, посвящённые изучению художественного концепта. Современные лингвисты констатируют малую степень изученности понятия «художественный концепт» и признают тот факт, что вербальная репрезентация художественных концептов в межтекстовом пространстве русской и мировой литературы представляет собой просторное поле для исследовательской деятельности [см., напр.: Болотнова 1998; Загоровская 2008; Мещерякова 2015; Позняк 2016; Цуркан 2014 и др.].

Второй блок включает работы по лингвокультурологии и лингвокультурологическому анализу текста [Казарин 2004; Карасик 2002; Маслова 2005; Шурупова 2017 и др.].

Третий блок – исследования, посвящённые полевым методам в языкознании. Активно применяемая в современной лингвистике теория полей имеет серьёзную научно-теоретическую

базу. Определение языка как системы, представляющей собой сложный механизм, теоретически обосновали И.А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. де Соссюр. Неослабевающий интерес к названной теме обусловлен универсальностью полевого метода при изучении лексической системы языка. Поле как универсальная единица при описании лексики на протяжении ряда лет рассматривалось во многих работах лингвистического [Бондарко 1984; Бревнова 2002; Новиков 1998; Щур 1974 и др.], логического, конкретно научного содержания. Для настоящего исследования актуальным стало обращение к трудам по теории АСП [Абрамов 2003; Бабенко 2004 и др.].

АСП стихотворного текста небольшого объёма рассматривалось в работах таких лингвистов, как Н.С. Болотнова, А.А. Васильева, С.М. Карпенко, И.Н. Тюкова и др. Вместе с тем изучение поэтического текста в аспекте ассоциативности требует дальнейшей его разработки.

Четвёртый блок – труды по изучению национально-специфического содержания концептов, входящих в макроконцепт «времена года» (Е.А. Грудева, С.В. Миронова, Ю.А. Непрокина, Т.В. Слива и др.), и в частности, концепта «зима», изучение которого стало предметом научного интереса таких учёных, как О.Л. Чоудхури (2010), разработавшей на основе номинативного поля данного концепта методику обучения русскому языку студентов из Финляндии. Разнообразные приёмы воплощения образа-концепта «зима» в творчестве И. Бродского подвергались анализу в работе А.С. Усачёвой (2005). В исследовании В.И. Драчук (2013) рассматриваются способы вербализации концепта «зима» на материале русской лирики XIX века. Средства репрезентации и содержание концепта «зима» в художественной картине мира В.В. Набокова являлись объектом наблюдения М.М. Морараш (2010). Проблемой вербализации концепта «зима» занимались А.Н. Овешкова и Д.А. Старкова (2012), выявляя способы его языкового представления в поэтическом творчестве И. Кнабенгофа. В качестве элемента концептосферы «время» концепт «зима» рассматривается Н.Р. Черновой на материале русских и немецких народно-песенных текстов (2009).

В рамках же языковой национальной картины мира АСП «зима» в поэзии XX века исследовано недостаточно, несмотря на то что зима для русского человека – особое, *сакральное, сказочное* время года, когда вместе с природой преобразуются все чувства; это время раздумий, тихой грусти и вместе с тем – время надежды, светлой потаённой мечты. «Зима – глубочайшее обнажение души русской природы, то «посмертное» её состояние, которое наиболее всесторонне и проникновенно запечатлелось в нашей жизни»².

Перечисленные труды отечественных и зарубежных учёных составили теоретико-методологическую базу диссертационного исследования.

Актуальность данного исследования определяется тем, что АСП «зима» в поэтическом пространстве целой эпохи до настоящего времени не было предметом специального изучения. Актуальность представленной работы связана также с включением её в корпус исследований по коммуникативной стилистике, функциональной лексикологии, лингвopsихологии и лингвистической поэтике, нацеленной на изучение эстетических и стилистических свойств слова в художественном тексте (основы заложены В.В. Виноградовым, Г.О. Винокуром, Ю.М. Лотманом, О.Г. Ревзиной и др.).

Объектом исследования являются поэтические тексты XX века с концептом «зима», где зима репрезентируется как прямым лексическим номинантом, так и косвенными лексемами-номинантами, отражающими явления природы в это время года (метель, выюга, мороз, пороша и др.).

Предмет диссертационного исследования – АСП «зима» как важнейший фрагмент русской языковой картины мира.

Цель работы: выявить основные тенденции формирования АСП «зима» в межтекстовом пространстве русской поэзии XX века.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих **задач**:

² *Эпштейн М.Н.* «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. С. 169.

- 1) определить и обосновать теоретические предпосылки исследования;
- 2) обозначить место зимы в русской национальной картине мира на материале словарей и фольклора;
- 3) установить культурно-исторические предпосылки становления образной системы описания зимы в русской поэзии XX века;
- 4) выявить ключевые слова и текстовые парадигмы, репрезентирующие АСП «зима» в русской поэзии XX века;
- 5) произвести анализ цветовой лексики в составе АСП «зима» и показать её роль в формировании новых оценочных характеристик;
- 6) на основе анализа содержания тематических концептуальных блоков смоделировать АСП «зима» в межтекстовом пространстве русской поэзии XX века;
- 7) показать основные тенденции эволюции содержания концепта «зима» в поэзии XX века.

Гипотеза исследования заключается в следующем: АСП «зима» в поэзии XX века представляет собой многоуровневый комплекс различных языковых средств, отражающих смысловое содержание концепта «зима» и позволяющих выявить как его устойчивые, национально-маркированные признаки, так и новые, индивидуально-авторские, что, в свою очередь, даёт возможность проследить основные тенденции расширения объёма и трансформации содержания АСП «зима» в поэтическом пространстве XX века.

Материалом для исследования служат языковые единицы и текстовые структуры, формирующие АСП «зима» в поэзии XX века.

Источники материала: толковые, ассоциативные, этимологические, частотные, энциклопедические словари, словарь пословиц и поговорок, тексты русских поэтов XVIII, XIX и XX веков (более 100 авторов).

Основными методами исследования являются: метод лингвистического наблюдения и сплошной выборки, направленные на выявление в тексте изучаемых единиц и включение их в левую систему, метод контекстуального анализа, интерпретаци-

онный метод, метод построения АСП, метод обобщения полученных данных. Дополнительно используется метод фоносемантического анализа и экстралингвистический метод, предполагающий изучение биографии автора и социально-исторической ситуации времени создания произведения.

Научная новизна работы заключается в выявлении признаков, объективирующих АСП «зима» в картине мира русской поэзии XX века, а также новых тенденций его формирования, что впервые стало предметом диссертационного исследования.

Теоретическая значимость работы определяется разработкой теоретических положений лингвопоэтики, лингвокультурологии, лингвистической текстологии, а также теории поля в аспекте влияния текстового расширения семантики на развитие образного потенциала русского языка.

Практическая значимость исследования заключается в разработке модели АСП «зима» в языке поэтических текстов XX века, что позволяет использовать материалы работы в школьной практике преподавания учебных курсов русского языка и русской литературы, в вузовской практике преподавания русской литературы и практического курса лингвистического анализа поэтического текста. Материалы диссертации могут быть применены в лексикографической практике при составлении словаря национальных поэтических образов (раздел «Образ зимы в поэзии XX века»). Результаты работы и накопленный фактический материал могут быть полезны в дальнейшем при изучении АСП «зима» в художественной прозе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «зима» является одним из базовых элементов русской концептосферы, где ярко проявляются особенности менталитета, специфика характера и поведения русского человека.

2. Полевая модель является продуктивной при исследовании языковой картины мира. В поэзии XX в. АСП «зима» предстаёт важным фрагментом русской языковой картины мира.

3. Содержание АСП «зима» может меняться во времени, утрачивая одни и приобретая другие оценочные дефиниции, что связано с развитием культуры, уровнем образования общества, осмыслением новых, социально значимых явлений. Расширение

и трансформация АСП наиболее активно происходит в сферах творческой интеллектуальной деятельности человека и прежде всего в художественной литературе.

4. Динамика развития АСП «зима» в русской словесной культуре прослеживается от устного народного творчества – через поэзию XVIII–XIX вв. – к современной эпохе.

5. АСП «зима» имеет чётко выраженную структуру, которая включает: а) центральную зону, состоящую из ядра, номинированного лексемой «зима», и околядерного пространства с косвенными номинантами зимы (снег, метель, лёд и др.); б) периферийную зону, состоящую из единиц, имеющих контекстуальное значение и выражающих индивидуально-авторское восприятие зимы.

6. В XX веке наблюдается значительное расширение периферии АСП «зима», появляются новые признаки концепта, отображающие существенные изменения вектора оценки зимы в поэтическом сознании данной эпохи.

7. Содержание АСП «зима» в поэзии XX в. представлено преимущественно индивидуально-авторским набором признаков, что свидетельствует о доминировании индивидуально-личностного восприятия зимы.

Апробация работы. Основные положения исследования и материалы работы представлены в докладах на следующих конференциях: IV Международная научная конференция «Экология языка и речи» (Тамбов, 2014); IV Международная научно-практическая конференция «Общество и цивилизация: тенденции и перспективы развития в XXI веке» (Воронеж, 2015); Международная научно-практическая конференция «Новая наука: опыт, традиции, инновации» (Омск, 2016); Международная научно-практическая конференция «Влияние науки на инновационное развитие» (Уфа, 2016); XI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной науки в XXI веке» (Махачкала, 2016); Международная научно-практическая конференция «Результаты фундаментальных и прикладных исследований в России и за рубежом» (Самара, 2016); XXVII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки» (Москва, 2016); Международ-

ная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития науки в России и мире» (Челябинск, 2018). Результаты исследования отражены в 12 научных публикациях, в том числе в 4-х статьях, представленных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 338 наименований. Общий объём работы составляет 211 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования; анализируется степень разработанности проблемы; определяется предмет и объект исследования; формулируется цель, задачи и гипотеза работы; конкретизируется материал, на основе которого проводилось исследование, и источники материала; освещается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту; сообщается об апробации исследования; представляется структура диссертации.

В **Главе 1** «*Теоретические основы исследования*» определяются исходные теоретические положения, ставшие базой данной диссертационной работы: анализируется специфика языка художественной литературы, подчёркивается интегративный характер когнитивной лингвистики и её связь с другими науками, развивающимися в рамках антропоцентрической парадигмы.

Исходными понятиями для данного исследования являются понятия «поэтический язык», определяемый как язык, «наделённый особой поэтической экспрессией»³, и «поэтическое слово», являющееся минимальной единицей образности и выразителем образа. Именно в поэтическом тексте слово максимально реализует свой образный потенциал благодаря наращиванию, усложнению семантической структуры.

³ *Винокур Г.О.* О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. С. 24.

В языке находят своё воплощение мышление и культура нации. В ракурсе настоящего исследования актуальным становится обращение к понятиям «индивидуальная художественная картина мира» и «национальная художественная картина мира» определённой эпохи (в данной работе – эпоха XX века) как некоему суммарному образу индивидуальных художественных картин мира данного отрезка времени, позволяющему сквозь призму индивидуального увидеть национальные черты.

Для описания картины мира существует особая единица – концепт, понимаемый как «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания»⁴. Из концептов той или иной культуры складывается концептосфера соответствующего языка, иллюстрирующая картину мира конкретного этноса.

В современном языкознании всё большую актуальность приобретает исследование художественных концептов. В рамках данной работы художественный концепт рассматривается как ментальная единица сознания, вербализованная в тексте в художественном образе. Являясь элементом индивидуальной картины мира писателя, художественный концепт, связывая авторский текст со всей национальной художественной литературой, становится элементом национальной картины мира.

Полевая структура концепта соответствует пониманию языка как «продукта» сложных процессов сферы сознания этноса, а полевый метод является оптимальным при изучении лексики в свете концепции языковой картины мира. Изучение АСП, представляющего собой «совокупность связанных парадигматически и синтагматически вербальных репрезентантов концепта в тексте и систему порождённых этими репрезентантами в сознании читателя ассоциаций»⁵, закономерно предполагает обра-

⁴ Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: ВГУ, 1999. С. 4.

⁵ Орлова О.В. О некоторых особенностях ассоциативной структуры в лирике И. Бродского // Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / под ред. Н.С. Болотновой. Томск: ТГПУ, 2001. С. 210.

щение к методу контекстуального анализа как базовому при исследовании ассоциативных значений концепта.

Художественный концепт, являясь ментальным продуктом творческого сознания, онтологически предрасположен не только к порождению новых оценочных смыслов, но и к переосмыслению стереотипов оценки, что принципиально важно для ракурса настоящего исследования.

АСП «зима» в поэзии XX века представляется важным фрагментом русской языковой картины мира. В структуре данного поля выделяются две части: центральная и периферийная. Центральная зона АСП «зима» состоит из ядра, вербализованного лексемой «зима», и околядерного пространства, включающего косвенные номинанты, обозначающие различные природные явления этого времени года (мороз, холод, стужа, снег, лёд, метель, пороша, вьюга и др.), семантика которых тесно связана с семантикой лексики «зима».

Периферия поля включает единицы, имеющие контекстуальное значение и выражающие индивидуально-авторское восприятие зимы. Они представляют собой ассоциативный слой. Периферия синхронична, она подвержена экстралингвистическому воздействию и непрерывно изменяется.

Глава 2 *«Ассоциативно-смысловое поле «зима» в русской поэзии XX века: традиции и новаторство»* включает три раздела. Раздел 2.1. посвящён исследованию культурно-исторических предпосылок становления образной системы описания зимы в русской поэзии XX века. В разделе 2.2. представлена тематическая модель АСП «зима» в поэтическом пространстве XX века. Раздел 2.3. направлен на изучение роли цветовой лексики в составе АСП «зима».

В результате проведённого исследования поэтических источников русской поэзии XX в. в составе ассоциативно-смыслового макрополя «зима» было выявлено 24 тематических блока (микрополя) с соответствующими тематическими группами и подгруппами.

Обращение к словарному и фольклорному материалу, а также к поэзии предшествующих эпох позволило выявить, на-

ряду с устойчивыми, этнокультурными признаками зимы, новые тенденции формирования АСП «зима» в поэзии XX века.

Базовые, национально-маркированные ассоциации зимы находят отражение в поэзии XX в.: 1) в тактильном восприятии: *холодная, студёная, суровая* и др.; 2) в визуальном цветовом восприятии, связанном с семантикой белого цвета; 3) в использовании устойчивых образов зимы и приёмов её эстетизации.

Традиционными для русской народной культуры и русской поэзии XVIII–XIX вв. являются: 1) персонификация зимы в образах человека: красавицы, молодки, девицы, старухи и др.; 2) использование терминологии родственных связей: мать, сестра и др.; 3) представление зимы в образах зверя с соответствующей антропо- и зооморфной оценкой их действий; 4) визуальные ассоциации зимних реалий с природным ювелирным материалом: серебро, бриллиант, алмаз и др.

Традиционным является также употребление уменьшительно-ласкательных форм «зимушка», «матушка» и определений «русская» зима, «русский» снег, отражающих особое, пиететное отношение русского человека к зиме.

Увеличение объёма содержания АСП «зима» и его трансформация в поэтическом континууме XX в. отразились в следующем:

– Значительно расширяется состав персонифицированных образов зимы, наделённых яркой поэтической коннотацией: это *кормящая мать, вдова, путешественница, всадница, баскак, старый ребёнок, замухрышка, заговорщица* и др.

– Традиционные сакральные и инфернальные образы пополняются новыми: *ангел, царица земли, бог и царь природы; Кащей, чёрт, оборотень*.

– Образ зимы-человека получает бóльшую конкретизацию благодаря появлению таких деталей внешнего облика, как *глаза, губы, волосы, плечи, ноги, дефекты тела* – наряду с традиционными (*лицо, рука, ладонь*).

– Расширяется круг ремёсел и профессий зимы: *строитель, фронтовой санитар, лекарь, кондитер, парикмахер* и др. Продуктами данных видов деятельности становятся: 1) строевая: *склад, скит, замок* и др.; 2) ткацкие изделия: *ткань, бар-*

хат, парча и др.; 3) предметы одежды: *платье, полушубок, вуаль, шаль* и др.

– Трудовая деятельность зимы-человека находит отражение в таких новых глагольных дефинициях, как *строит, работает, хлопочет, хозяйничает, белит, красит, рисует, вяжет, шьёт, прядёт, бинтует, заклёпывает* и др.

– Зима может характеризоваться как интеллектуальная творческая личность: *скульптор, композитор, модистка, военный стратег* и др. Продуктами творческой деятельности становятся: *скульптура, стихи, книга, картины, иконы, ноты, план военной операции* и др.

– Зима наделяется подлинно человеческими эмоциями и чувствами: *грусть, тоска, плач, рыдание, стон, испуг, ярость*, – а также свойствами характера и поведения: *воля, властность, смелость, сумасбродство, упрямство, коварство*.

Особого внимания в этой категории заслуживают нравственные признаки зимы: *любовь, верность, героизм, щедрость, кротость, вежливость*.

– Зима способна осмысливаться как сущностное проявление бытия Вселенной и человека (*жизнь, смерть, сон*); как сакральная экзистенция (*душа России, душа русской природы*) и как знаковое для человека событие (*праздник, поминки*).

– Расширение получает зооморфное микрополе с появлением новых образов зимы: *лебедь, голубь, змея, улитка, паук, бабочка, муха, стрекоза, пчела* и др.

– Новые антропо- и зооморфные оценки получают особенности движения зимы: *бродит, заходит, крадётся, шестует, мчится, мечется, снуёт* и др.

– Акустические ассоциации также отражают антропо- и зооморфное восприятие зимы: *музыка, красноречье, поёт-аукает, распоряжается, трубит, буюнит* и др.

– Наряду с традиционными визуальными ассоциациями зимних реалий с природным материалом, в том числе драгоценным, появляются новые: *гипс, стекло, слюда, ртуть, свинец, олово, яхонт, бирюза, сапфир, обсидиан*.

– Значительно большее внимание уделяется пространственным характеристикам зимы с доминирующей архисемой

«огромная»: *дали, большая, раздолье, ширь, простор, белая страна, от рек до звёзд, целый мир* и др.

– Уникальными следует признать темпоральные дефиниции: зима – это не только время года и этап жизни человека, но и *время* вообще (как философское и физическое понятие), *времена, века, столетья, судьба, вечность*.

– Необычный оксюморонный синтез визуального и тактильного восприятий отмечается в следующих дефинициях: *огонь зимы палящей; знойное солнце зимы; зима горит, поджигает; ожог стужи; горячий снег; на снежном костре*.

– Особый интерес представляют ольфакторные ассоциации, получающие значение феномена: *запах зимы; арбузный, сказочный; запах перца, крови* и др.

– Линия развития зимней темы от эпоса к лирике, ведущая своё начало от творчества М. Хераскова, П. Вяземского, А. Востокова, в поэзии XX в. занимает центральное место, что подтверждается доминированием психологического вектора восприятия зимы, отражающего феномен авторского мировидения. Данное явление прослеживается в следующих тематических группах:

«**Зима – нечто личное**»: *у каждого своя, воспоминания, мерка патриотизма, вера, надежда, детство, поэтическое дарование, зимние угощенья* и др.

«**Эмоциональное (позитивное) восприятие**»: *смех, эмоциональный подъём, благодать, праздник, молодость, блаженство, поцелуй, наслаждение, нега, умиротворение души, успокоение, дивная участь, новизна, святость* и др.

«**Эмоциональное (негативное) восприятие**»: *испытание, скорбь, тоска, угнетение, яд, обуза, невзгода, угроза, стихия, одиночество, отвержение, бессонница, эмоциональный спад, тюрьма, застенки, иго, оковы, плен, кандалы* и др.

– Многочисленны и разнообразны авторские эстетические интенции зимних реалий: *чудо, сказка, мечта, грёза, волшебство, нежность, диво, идеал красоты*.

– Зима может стать центральным объектом философского осмысления её роли в истории России, судьбе России (М. Волошин, И. Северянин), в формировании особенностей ментали-

тета и характера русского человека (Н. Матвеева, Е. Евтушенко, Б. Слуцкий), в оценке причин революции 1917 г. (Б. Пастернак).

– Зима может символизировать: 1) трагическое время го- нений на «правую веру» (М. Волошин); 2) время творческого застоя (К. Случевский, 1903 г.); 3) психологическое состояние безысходности, отчаяния от утраты прежней, дореволюционной России (О. Мандельштам).

– Личная драма поэта (запрет на публикации) становится в образе зимы проекцией положения свободомыслящей интел- лигенции в новой социалистической России (А. Ахматова).

– Оценка роли зимы как воспитателя характера русского воина и союзника в борьбе с врагами возникает в связи с новыми эпохальными для XX в. событиями: Гражданской и Великой Отечественной войнами (М. Цветаева, А. Прокофьев).

– Стихия зимнего ветра возвышается до символа грозной революционной стихии 1917 года (А. Блок).

– Ностальгический, эмоционально заострённый пафос в восприятии зимы ярко проявился в творчестве поэтов- эмигрантов Г. Адамовича, Г. Иванова и др., для которых зима становится сакральным символом России. Психологический надлом в связи с вынужденной эмиграцией и вместе с тем со- хранная любовь к Родине отразились в антиномии восприятия образа новой России: *мёртвый край – мёрзлый рай* (Г. Адамо- вич); *безбожная, ползучая Россия – священная, крылатая страна* (И. Северянин).

– Зима может осмысливаться как главное действующее лицо грандиозных социально-идеологических преобразований в России в 20-е годы XX в. (Г. Лелевич, 1925 г.).

– Зима как символ России может получать конкретную пространственную локализацию: Север России, Подмосковье, Поволжье, Сибирь и др.

– Восприятие зимы способно породить фантастические ассоциации, где находит отражение уникальный внутренний мир поэта, к примеру: *узоры инея – студёные сады*; *летающие снежинки – сонмы фей в сплетеньях менуэта, бал снежинок, вымышленность света* (К. Бальмонт «Опалово-зимний»); сне-

гопад – *полёт веков, движение всех земных и небесных реалий, фантазмагория соединения несоединимого* (В. Руделёв).

– Важное место в АСП «зима» занимают лексические единицы, в значениях которых присутствуют световой и цветовой компоненты. Колоративная и световая лексика выполняет здесь не только значимую эстетическую функцию, но и способствует раскрытию внутреннего мира автора. При этом отмечается устойчивое смещение цветового спектра от ахроматических цветов, характерных для зимнего пейзажа XVIII–XIX вв., в сторону хроматических, что свидетельствует о высочайшем уровне эстетической культуры в изображении зимы.

– Основным источником расширения объёма АСП «зима» являются выразительные средства языка. В данном исследовании это **метафоры**: *снежный лебедь, весёлый лёд, яд зим, серебряные кандалы; эпитеты*: *радужная парча, разгульная метель, мир несказанный, день морозно-золотистый; олицетворения*: *кормящая мать, старый ребёнок; сравнение*: «Блеснёт сосулька, словно зуб зимы» (А. Вознесенский «До разлуки»); **развёрнутое сравнение**: «Снег идёт, снег идёт, // Словно падают не хлопья, // А в заплатанном салоне // Сходит наземь небосвод...» (Б. Пастернак «Снег идёт»); **антонимы**: *Россия безбожная – священная, ползучая – крылатая; оксюмороны*: *мёрзлый рай, снежная кровь, «...погибаем, не умирая»* (М. Волошин «Неопалимая Купина»); **гиперболы**: *метель – Варфоломеева ночь, комочек снега – морозный шар земной; образы-символы*: *белая лира, белые рыцари; «высокая» и «сниженная» лексика*: *чертог, очи, благодать, благолепье, дева, сонм – замухрышка, подонки творенья, свистопляс* и др.

– Образная основа поэтического текста может проецироваться на усложнение ассоциативной структуры дефиниций зимы, что на уровне читательского восприятия способно отразиться в полисемии их оценки. Так, фраза «*Я в стране, что вечно в белое одета...*» (К. Бальмонт «Белая страна») может вызвать такие ассоциации зимы, как *застывшая в своём развитии страна, холод непонимания, тоска, чувство одиночества* и др.

– Основным языковым материалом экспликации ассоциативных значений зимы служит лексика. Вместе с тем важную

роль в выявлении авторских смыслов могут играть и другие языковые единицы текста, а также текст, к примеру:

Фразеологизмы: *белые мухи, всыпать перцу.*

Словосочетания: *зима – судьба России, душа России, гибель и конец времён, серебряная дева, царица земли, свиток вьюги, гнёт веков свинцовых.*

Предложения и фрагменты текстов: *«Запахивались вьюги одеялом с грудными городами на груди...»* (Б. Пастернак «Памяти Рейснер»); *«Бури – вьюги, вихри – ветры вас <воины> взлелеяли...»* (М. Цветаева) – с ассоциативными значениями «зима – кормящая мать, воспитатель»; *«Зима сорок первого года // – Тебе ли нам цену не знать!..»* (К. Симонов «Зима сорок первого года...») – с ассоциативным значением «зима – тяжёлое испытание»; *«А зима – между нами...»* (П. Коган «Письмо») – с ассоциативным значением «зима – разлука».

Текст: *«От себя не бегите, // Есть сроки у каждой зимы. // Старых жён берегите, – // С годами они – это мы...»* (Г. Пожарян «Жёны») – с ассоциативным значением «зима – старость».

Таким образом, анализ фактического материала показал, что одни концептуальные признаки, берущие своё начало в устном народном творчестве и в поэзии XVIII–XIX вв., сохранились и отразились в поэзии XX века, другие же были сформированы только в XX в.

В **Главе 3** «*Репрезентация зимы в авторском тексте (из опыта анализа)*» нашла свое отражение практическая разработка концепции поля в языке поэтических текстов XX века.

Анализ целостного текста становится актуальным для произведений сложной семантической структуры с имплицитным выражением ассоциативных значений зимы.

Образный мир каждого большого поэта уникален, неповторим. Примером тому является поэзия И. Бродского, образную систему которого отличает многослойная метафора, использование приёмов иносказания, аллюзии, усложнённый синтаксис, апелляция к библейским сюжетам, знаковым событиям русской и мировой истории, философское осмысление социальных явлений современной ему России. Оценочные характеристики поэта во многом определяются его гражданской позицией неприятия

политики новой власти принизить роль интеллигенции в обществе вплоть до массового уничтожения лучших её представитель и личной трагедией (ссылки, запрет на публикации). Идейное содержание раскрывается в его произведениях, как правило, на уровне целостного текста.

Так, в стихотворении «Конец прекрасной эпохи» зима включается в контекст повествования как центральная, текстообразующая метафора духовного состояния общества в эпоху социализма. Характерные признаки зимы как времени года (*оцепенение природы, холод, недостаток света, стихии метели, бури, вихря; фантастические образы*) получают в тексте новый, социально значимый смысл: зима здесь – *застой* общественного развития, *смерть* живого правдивого слова, *мрак* и пустота духовной жизни, *оковы* идеологии, *мираж* «светлого» будущего. В условиях негативного модуса ассоциативных смыслов пропозиции зима становится эпической метафорой сверкающего антимира, театра абсурда; лексема «прекрасной» в названии стихотворения звучит саркастично, а само название – как приговор системе.

Тема обречённости свободомыслящего поэта в стране победившего социализма отражена И. Бродским в стихотворении «Время года – зима. На границах спокойствие. Сны...». Текст произведения представляет собой иносказание с аллюзивными вставками и аллегорическими образами (волшебная щука из русской сказки – сам поэт, щучье веленье – свобода слова и др.). В свете этого и лексема «зима» в заголовке текста обретает иное значение: «Время года – зима» → «Эпоха страны – застой».

Привычные бытовые сцены в преддверии Рождества: сутолока, давка у прилавка (стихотворение «24 декабря 1971 года») – становятся предметом размышлений автора о бессилии власти перед мощью народного христианского самосознания и его исторической памятью, что порождает веру поэта в грядущий конец современной ему эпохи Ирода («Знал бы Ирод, что чем он сильней, тем верней, неизбежнее чудо») и возвращение русского народа к своим духовным истокам. Рождество здесь становится символом веры в духовное возрождение народа.

Стихотворение Б. Пастернака «Иней» написано осенью 1941 года, в один из самых трагических моментов Великой Отечественной войны, когда немцы подошли к Москве, и отражает рефлексии автора на это событие через семантическую оппозицию «осень – зима». Белый, чистый покров инея, символизирующий переход от осени к зиме, становится знаком неизбежного обновления, воскрешения природы, а зима в смысловой структуре произведения получает в итоге значение символа надежды на победу в страшной войне.

Миниатюрное стихотворение И. Северянина «Тишь двоякая», написанное в эмиграции, является ностальгическим воспоминанием о Родине. Лексема «архангельская», дважды повторяющаяся в тексте, имеет двоякий смысл: Архангельск как топоним, в памяти поэта ассоциирующийся с красотой природы заснеженной глубинки России, и Архангельская со значением «святая, священная», где прослеживается аллюзия на святого архангела Михаила, главного воина-защитника христианского мира, в честь которого и было дано название городу. В свете этого зимняя тишина получает сакрализованный смысл: святая, священная.

Сюжет стихотворения Б. Ахмадулиной «Декабрь» построен на игровой ситуации (лепка снежной бабы), где в процессе игры у героев возникает чувство любви, а зима получает ассоциативное значение режиссёра-постановщика этой игры под названием «Рождение любви».

У Д. Самойлова зима ассоциируется с воспоминаниями о любимых женщинах и получает значение вдохновительницы любви (Д. Самойлов «Названья зим»).

Ярко и самобытно отражён образ зимы в творчестве Е. Шелёвой. В стихотворении «Белоснежье» зима представлена в оппозиции «моя» – «чужая», открывающей имманентную оппозицию «поэтическая» – «обывательская». В поэтическом мире автора зима представлена как незаурядная личность: она молода, красива, мудра, трудолюбива, энергична, сильна духом, способна на борьбу и протест. Для поэта зима – источник вдохновения, она дарит ему тепло, свет, душевный покой. Белоснежье

становится здесь центральным знаковым символом бесконечности и духовного очищения.

Анализ поэтических текстов показал, что содержание художественного концепта «зима» в произведении большого поэта может раскрываться на глубинном, подтекстовом уровне, требуя от исследователя повышенного внимания ко всем деталям повествования, включая экстралингвистические факторы, и задаётся, как правило, не прямым значением отдельных слов или словосочетаний, а теми сложными ассоциациями, которые выявляются на уровне анализа содержания целостного текста.

В **Заключении** представлены результаты проведённого исследования. Так, подтверждено и обосновано основное положение данной работы, которое состоит в том, что концепт «зима» в русской национальной картине мира является одним из самых значимых, позволяющих понять ключевые составляющие национального культурного кода.

На основе анализа и систематизации большого пласта поэтических текстов XX в. (более 350 текстов 108 авторов) было смоделировано АСП «зима» и выявлены новые тенденции его формирования в поэтическом пространстве XX в.

Зафиксированные в поэзии XX в. новые признаки исследуемого поля объединены в сегменты, образующие его семантическую структуру: антропоморфные, зооморфные, сакральные и инфернальные, артефактные, ценностные, пространственные, темпоральные, визуальные и тактильные (их синтез), ольфакторные, исторические, географические, признаки, характеризующие русский менталитет, характер. Представленные признаки свидетельствуют об основной тенденции формирования АСП «зима» в XX в. – индивидуально-авторском векторе восприятия зимы. Расширение и трансформация АСП «зима» происходит преимущественно за счёт индивидуально-авторского набора признаков.

Проведённое исследование подтвердило гипотезу о том, что АСП «зима» в поэзии XX в. представляет собой многоуровневый комплекс различных языковых средств и текстовых структур, отражающих его смысловое содержание и позволяющих выявить как устойчивые, национально-маркированные признаки

зимы, так и новые, индивидуально-авторские, что определило значительное увеличение объёма изучаемого АСП и его семантическую глубину.

Из всех времён года именно зима с её контрастными природными проявлениями оказалась тем образом, который был востребован в новых исторических условиях не только для выражения широкого спектра психологических авторских рефлексий, но и для философского осмысления социальных явлений и катаклизмов XX столетия.

Мозаичное полотно ассоциативных оценок складывается в конечном счёте в целостный мировоззренческий паноптикум образа зимы, где его восприятие является отражением национального и личного, традиций и новаторства, подтверждая высокую значимость зимы для поэтического сознания данной эпохи и русской языковой картины мира в целом.

В диссертационной работе намечается перспектива применения модели АСП для выявления художественной картины мира в различных жанрах русской литературы. Предметом дальнейших исследований могут служить вопросы специфики выражения ментальных структур в поэзии и прозе, сравнительный анализ АСП «зима» в творчестве различных авторов, изучение АСП «зима» в русской поэзии начала XXI в.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Евсева, О.А. Ассоциативное поле стихотворения Игоря Северянина «Тишь двоякая» / О.А. Евсева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Ч. 1. – № 2 (56). – С. 96–99.

2. Евсева, О.А. Ассоциативно-смысловое поле концепта «зима» (на материале стихотворений Давида Самойлова) / О.А. Евсева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Ч. 1. – № 9 (63). – С. 90–94.

3. Евсеева, О.А. Ассоциативно-смысловое поле стихотворения Давида Самойлова «Названья зим» / О.А. Евсеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Ч. 1. – № 10 (64). – С. 64–67.

4. Евсеева, О.А. Ассоциативно-смысловое поле стихотворения Е.В. Шевелёвой «Белоснежье» / О.А. Евсеева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (114). – С. 138–141.

Статьи в других научных изданиях

5. Евсеева, О.А. Звуковые ассоциации времён года в поэзии Игоря Северянина / О.А. Евсеева, Н.В. Новикова // Экология языка и речи: материалы IV Международной научной конференции (11–12 ноября 2014 г., г. Тамбов). – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 140–143.

6. Евсеева, О.А. Психофоносемантические особенности изображения зимы в стихотворении Игоря Северянина «Тишь двоякая» / О.А. Евсеева, Н.В. Новикова // Общество и цивилизация: тенденции и перспективы развития в XXI веке: материалы IV Международной научно-практической конференции (29 января 2015 г., г. Воронеж). – Воронеж, 2015. – С. 47–52.

7. Евсеева, О.А. Колоративы в составе семантико-ассоциативного поля концепта «зима» / О.А. Евсеева // Новая наука: опыт, традиции, инновации: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (24 июня 2016 г., г. Омск). – Стерлитамак: АМИ, 2016. – С. 191–194.

8. Евсеева, О.А. Жёлтый цвет в составе ассоциативно-смыслового поля концепта «зима» / О.А. Евсеева // Влияние науки на инновационное развитие: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 августа 2016 г., г. Пермь). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 74–75.

9. Евсеева, О.А. Зима как базовый концепт национальной картины мира / О.А. Евсеева // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сборник материалов XI Международной

научно-практической конференции (31 августа 2016 г., г. Махачкала). – Махачкала: ООО «Апробация», 2016. – С. 46–48.

10. Евсеева, О.А. Ассоциативно-смысловое поле концепта «зима» (на материале стихотворения Давида Самойлова «Начало зимних дней») / О.А. Евсеева // Результаты фундаментальных и прикладных исследований в России и за рубежом: материалы Международной научно-практической конференции НИЦ «Поволжская научная корпорация» (31 августа 2016 г.). – Самара: ООО «Офорт», 2016. – С. 47–49.

11. Евсеева, О.А. Концепт «зима» в стихотворении Давида Самойлова «Зима настала» / О.А. Евсеева // Актуальные вопросы науки: Материалы XXVII Международной научно-практической конференции (09 сентября 2016 г., г. Москва). – М.: Издательство «Спутник+», 2016. – С. 16–19.

12. Евсеева, О.А. ИмPLICITное выражение белого цвета в ассоциативно-смысловом поле «зима» / О.А. Евсеева // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (08 апреля 2018 г., г. Челябинск). – Стерлитамак: АМИ, 2018. – С. 103–105.

Подписано в печать 20.11.2018 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,46.
Тираж 100 экз. Заказ № 18333

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом «Державинский».
Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»